

Пролог

БЕЛЫЕ ДОРОГИ (начало)

Габа, Геббельс и Глаз. Так они называли друг друга. Одно сплошное «гэ», как мысленно шутил Сергей годы спустя, когда уже можно было над этим шутить, не чувствуя, как черный озноб пробирает тебя до мозга костей. Их настоящих имен он так и не узнал. Сначала Геббельс, правда, представился Володей, но это ровным счетом ничего не означало.

Утром 26 апреля 1986 года Сергей стоял на автостанции городка Припять. Двухнедельное мотание по селам севера Киевской области закончилось. Главный инженер проекта и трое рабочих еще с рассветом укатили на геодезической машине — «летучке». Ехать с ними Сергей отказался. Единственное пассажирское место в кабине было занято ГИПом, а трястись не одну сотню километров на деревянной скамейке в будке, слушая, как старший рабочий рассказывает о своей проведенной в Сибири молодости, было выше его сил. Натресся порядочно. До мозолей на заднице. И рассказы все эти, про медведей

и про сплав леса на Нижней Тунгуске, надоели хуже горькой редьки.

Сергей решил ехать автобусом. Поэтому и оказался на автостанции и после часа бессмысленного ожидания уже начал жалеть о своем решении. Один рейс отменили, потому что не пришел автобус из Киева, другой перенесли на неопределенное время. Люди вокруг беспокоились. Особенно их тревожило число находящихся на автостанции милиционеров. Втрое больше обычного. Было бы понятно, если бы они кого-то ловили. Преступника или там солдат-дезертиров. Мало ли. Всякое бывает. Но в том-то и дело, что никого они не ловили, ничего не проверяли. Милиционеры просто присутствовали, причем на их лицах читалась такая же растерянность, что и на лицах неухавших пассажиров. Последнее настораживало больше всего.

В этот момент к Сергею и подошел с вопросом мужчина, еще молодой, но не по годам облысевший, чем-то похожий на провинциального актера либо просто на работника филармонии, в давно не глаженных темных брюках и коричневой замшевой куртке, в карманах которой держал руки. Отвлек от книжки «Мастер и Маргарита», которую Сергей читал тут же, стоя у платформы.

— Извините, что беспокою. Вы машину водить умеете?

— Да, а что?

Водительские корочки Сергей получил давно, после обучения в школьном профцентре, и очень этим гордился. В то время далеко не у каждого жителя Страны Советов имелось удостоверение водителя, как, впрочем, и сам автомобиль.

Незнакомец оживился:

— И права с собой есть?

Сергей не ответил. Он считал, что прежде, чем задавать такие вопросы незнакомому человеку, нужно сначала хоть в общих чертах обрисовать их цель. Да и самому назваться тоже не помешало бы. Но водительское удостоверение у него было. Он стал постоянно брать его с собой после одной из командировок. Председатель колхоза, в котором они обследовали местность для составления проекта двух артезианских скважин и пруда, на целую неделю предоставил ему один из своих «газиков», причем без водителя. «Газик» был порядком «уставший», но Сергей все равно ездил на нем с огромным удовольствием, понимая, что с зарплатой, которую ему платили в проектно-институте, собственным автомобилем обзавестись не скоро.

— Меня Володей зовут, — понял и поспешил исправить свою ошибку незнакомец.

— Сергей.

— Местный или командировочный?

— В командировке. Инженер-геофизик.

— Понятно. Как говорит один мой знакомый: «Я мог бы зарабатывать деньги, но стал инженером», — Володя улыбнулся своей шутке, но заметив, что собеседника она не очень веселит, стал серьезным и продолжил: — Я тоже командировочный. Только по финансовой части.

— С ревизией? — догадался Сергей.

Володя кивнул.

— Ревизия. Она самая. Дебет, кредит и все, что с этим связано. Тут вот какое дело, Сережа, — отступая на несколько шагов и увлекая таким образом собеседника в сторону от других стоящих на платформе, сказал он. —

Мы сюда на машине приехали. Я да двое моих коллег. Вчера, после того, как акт подписали, посидели с ребятами маленько, ну ты понимаешь. Я-то не употребляю совсем, а вот мои товарищи, увы, да. Коллега мой, тот, чья машина, перебрал. Отравился. Намешал ершей всяких, а теперь лежит бледный, руки дрожат, язык высунул. Пробовал вести машину. От гостиницы триста метров проехали, чуть в столб не врезались. И милиции, как назло, на улицах куча. Учения у них какие-то, что ли? Не пойму. Кроме него, никто из нас с автомобилем не дружит. А ехать надо. Время поджимает. Словом, выручай. Ты ведь до Киева едешь?

У Сергея замерло сердце.

— В принципе да. Сначала до Киева, потом, правда, дальше.

— Ну и мы до Киева. Ты везешь нас, мы везем тебя. Это выход. Для всех.

Сергей едва не подпрыгнул от радости. Прокатиться с ветерком на машине, да еще и самому за рулем, да еще при непонятных автобусных перспективах! Это был еще какой выход! Замечательный выход! Спрятав «Мастера...» в портфель, он не раздумывая пошел вслед за своим новым знакомым.

Машина, малинового цвета, стояла неподалеку от станции. Володя не соврал: от того места до гостиницы, где также останавливался и Сергей, где-то около трехсот метров и было. А машина-то какая! Не какой-нибудь «москвич» задрипанный, а «жигули», причем не устаревшая «копейка», а «Лада» шестой модели, о которой можно было только мечтать.

Володины коллеги находились на заднем сиденье.

— Добрый день. Сергей, — представился он, открыв дверцу со стороны водителя.

— Здоров, — гнусаво ответил один мосластый, с густыми черными бровями и огромными, совсем не фининспекторскими ручищами, которыми он сжимал лежащий на коленях серый пластиковый дипломат, еще называемый «мыльницей», из-за формы и материала, из которого был изготовлен. Вернее, даже не дипломат, а почти чемодан, потому что его размеры намного превосходили размеры обычного кейса. В одном из верхних углов дипломата размещалась начавшая облезать овальная, сделанная в ГДР наклейка с изображением красавицы-брюнетки.

Имени своего он не назвал, но Сергей отнес это на счет того, что и он тоже перебрал накануне лишнего. Третий, с бледным, как наволочка, лицом, сидел с закрытыми глазами, запрокинув голову на спинку сиденья. В салоне в самом деле стоял запах алкоголя, правда, не перегара, а свежей водки. Мосластый, наверное, похмелялся.

— Ты ремешок-то пристегни, — сказал Володя, занимая место рядом с водителем. — Ни к чему нам лишние придирки.

Сергей щелкнул замком ремня безопасности. Сам Володя, однако, ограничился тем, что просто накинул ремень на правое плечо.

Поехали. Милиции в городе в самом деле было навалом. Особенно возле государственных учреждений. Дороги, как проезжая часть, так и тротуары, почти везде были залиты непонятным белым раствором.

— Ничего не понимаю. Эпидемия у них тут, что ли? — произнес Володя, крутя по сторонам головой.